

Два письма на одну тему легли на редакционный стол почти одновременно. Автор одного — ученик 9 «б» класса ереванской школы № 76 им. Камо Араик Манукян. Другое написал ветеран Великой Отечественной войны, ветеран партии Александр Матвеевич Журавлев. И так получилось, что второе письмо — будто ответ на первое. «Дорогая редакция, — пишет Араик Манукян, — в этом учебном году, на летних каникулах я побывал вместе со своим отцом в Харькове, на аллее Героев, на могиле моего деда, Героя Советского Союза Акопа Балабековича Манукяна. Мне не передать того чувства гордости, которое я за него испытывал. Но поделюсь и своей обидой. Как-то так получилось, что мимо героической его биографии прошли журналистские пути. Очень хотелось бы прочесть о нем в вашей газете». Второе письмо мы приводим полностью. Александр Матвеевич Журавлев в очерковой форме рассказывает о герое.

Несколько дней на южной окраине Новороссийска шли кровопролитные бои за плацдарм. Маленький клочок земли на полуострове Мысхако стонал в кромешном аду огня и железа.

Двадцатого апреля лейтенант Манукян во главе четверки «Як-1» вылетел на прикрытие штурмовиков, шедших бомбардировать немецкие войска на Малой земле. Ведомым у Акопа был парень из Подмосквья, младший лейтенант Николай Дугин. Двенадцать штурмовиков, зайдя со стороны моря, ринулись в атаку переднего края врага. Огненные трассы реактивных снарядов, описав дугу, разорвались на позициях неприятеля, подняв в небо клубящиеся облака пыли и дыма. «Хорошо вцепились», — подумал Манукян, осматриваясь по сторонам. Высоко в голубом небе шел бой истребителей. Их было много — не сосчитать, но Манукян отчетливо слышал команды своих друзей — Сувилова, Быкова, Барабанова — «Атак у е м, друзья!», «Бей «юнкерса!».

— Молодцы, — думал Акоп, — нам путь расчищают, поэтому и «мессеров» не видно.

Наши «илы» пошли во вторую атаку. Манукян последовал за ними и внезапно увидел идущего на низкой высоте со стороны моря тонкотелого «Ме-109». Он устремился в атаку на нашего штурмовика. Это было неожиданно. «Собьет горбатого» — мелькнуло в голове Акопа и, развернув «як» в сторону врага, он нажал на гашетку пулеметов. «Мессершмитт» прекратил идти по прямой, вошел в вираж. Этого и нужно было Акопу: «Ильюшин» спасен! Теперь надо разделаться с врагом. Войдя в крутой вираж, лейтенант быстро оказался в хвосте «месса». Акоп ликовал: «Ну держись, гад!», — нажал еще раз на гашетку. Однако враг продолжал виражиться. «В чем же дело? — волновался Акоп, — словно из брони отлит!». Акоп выпустил еще несколько очередей, но враг не падал. В прицеле было видно наклоненную вперед фигуру фашистского летчика, его голова часто поворачивалась в сторону Акопа, блестя на солнце стеклами очков. И только сейчас Акоп догадался о своей промашке: не брал в прицеле упреждения, и пули проходили сзади врага.

Акоп дал левую ногу вперед, создал скольжение по ходу виража и выпустил длинную пулеметную очередь. Самолет врага вздрогнул и резко понесся к земле.

— Ого-го! Немец в Черное море потопал. Молодец, командир!.. — услышал Акоп голос своего ведомого Николая Дугина.

Это была первая победа Манукяна. Его поздравляли друзья.

Акоп родился в 1916 году в Ереване, в семье батрака. Учился в школе, потом в ФЗУ, работал мастером на хлебозаводе. Кормил людей вкусным хлебом. Потом окончил Качинскую

**РАССКАЗЫ О ГЕРОЯХ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

К Р Ы Л А Т Ы Й С Ы Н А Р М Е Н И И

школу летчиков, летал на Дальнем Востоке. И вот он на фронте.

— Боевая тревога! Дежурной группе в воздух!

В кубанское небо поднялись две пары истребителей: старший лейтенант воронежец Анатолий Рубахин с младшим лейтенантом татаринном Шамилем Абдрашитовым и лейтенант Акоп Манукян с младшим лейтенантом Николаем Дугиным.

Подлетев к «Голубой линии» Анатолий Рубахин заметил бомбардировщиков.

— Атакуем одновременно! — подал он команду и пошел на ведущего «юнкерса».

Акоп Манукян повел свою пару на вторую группу бомбардировщиков. Николай Дугин подумал: «Столкнется!». Но в это время самолет Акопа осветился пламенем, вырвавшимся из пушки, и через мгновение огненные шарики снарядов врезались в тело вражеского самолета. Он вспыхнул ярким пламенем и, резко накренившись на левое крыло, помчался к земле. Выскочив выше вражеской группы, Манукян развернулся и начал готовиться к атаке на следующую группу. В это время из-за облаков вывалились два «Мессершмитта-109».

Один из них ринулся на самолет Акопа, дал длинную очередь. Манукян почувствовал сильную боль в правой ноге, в глазах поплыл красноватый туман, на мгновение потерял сознание. Когда прояснилось в голове, Акоп увидел падающий горящий самолет врага. Он был сбит меткой очередью Николая Дугина.

— Спасибо, дружище, — передал Акоп по радио.

В этом бою наша группа «Яков» сбила четыре вражеских самолета.

На следующий день на аэродром станции Пашковская прибыл командующий 4-й Воздушной армией генерал Константин Вершинин. От имени Президиума Верховного Совета СССР он наградил лейтенанта Манукяна и старшего лейтенанта Рубахина орденами Красного Знамени. Здесь же они были вручены героям.

После выздоровления Акоп еще не раз поднимался в кубанское небо во главе группы истребителей, прикрывая наземные войска, штурмуя на земле врага, а встречаясь с ним в воздухе,

всегда выходил победителем.

Росла боевая слава Манукяна, подкрепленная победами над врагом.

На груди лейтенанта Акопа Балабековича появился второй орден Красного Знамени. Ему было присвоено воинское звание «капитан».

Позади остались Донбасс, Южная Украина, Днепр. Наши войска захватили Крымский перешеек. Шли бои за освобождение Крыма.

Двадцать пятого февраля 1944 года капитан Манукян в паре со старшим лей-

— Очистим полуостров, поеду на родину, в Ереван — говорил он между боями. — Ох, как соскучился по местам юности.

Но поехать ему на родину не пришлось. Пятого мая капитан Манукян во главе четверки «яков» вылетел на прикрытие наземных войск в районе Севастополя. Над южной частью Крыма голубело небо. Оно иногда темнело от разрывов зенитных снарядов и перечеркивалось шлейфом горящего самолета, несущегося к земле. Четверка Манукяна с ходу вступила в бой и завертелась в воздушной карусели. Увидев истребителя врага, Манукян передал по радио:

— Коля! Прикрой! Иду в атаку на «фоккера».

— Вижу, — ответил Дугин.

Вдруг перед самолетом командира вспыхнул оранжевый сноп огня. Силой взрыва, словно игрушку, швырнуло самолет Манукяна в сторону, перевернуло вверх колесами. Дугин крикнул по радио:

— Акоп! Что с тобой? Отвечай!

Акоп молчал. Неверным усилием он установил самолет в горизонтальное положение. И почувствовал, как заныли рука и левое бедро. В пробитое в фюзеляже отверстие врывался в кабину свистящий поток воздуха, подхватывая сочившиеся из ран бурые капли крови, разбрасывая их по кабине. Они оседали на стеклах очков и фонаря, неприятно щекотали в ноздрях. Кружилась голова, плохо просматривался горизонт.

— Акоп, отвечай! Что с тобой? — повторил Николай Дугин.

— Ранен...

— Иди на базу, я прикрою.

Николай Дугин с тревогой наблюдал за полетом командира и ему хотелось чем-то помочь боевому другу, попавшему в беду.

— Как чувствуешь, командир?

— Все в порядке, очухался.

Манукян прилетел на базу и благополучно произвел посадку. Товарищи бережно извлекли друга из кабины, и вскоре он лежал на хирургическом столе фронтального госпиталя.

Отремели бои в Крыму, Белоруссии, братской Польше. Враг отступал. На подступах к Берлину майор Манукян совершил несколько боевых вылетов.

Вскоре гитлеровская Германия пала. Над Берлином взметнулось Знамя Победы. Акоп Манукян за время войны совершил более трехсот боевых вылетов. Провел 60 воздушных боев, сбил лично двадцать шесть самолетов врага.

Родина высоко оценила ратные подвиги сына Арменнии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1946 года Акопу Балабековичу Манукяну было присвоено звание Героя Советского Союза. Его грудь украшали орден Ленина, три ордена Красного Знамени, ордена Александра Невского, Отечественной войны I степени и несколько медалей. Вскоре он демобилизовался. Но гордый сын Арменнии не ушел в отставку. Он работал в народном хозяйстве, много выступал перед молодежью, учащимися, рабочими и колхозниками. В 1981 году его не стало, но память о нем живет, не угасая.

А. ЖУРАВЛЕВ,
ветеран войны и КПСС.

тенантом Куликовым вылетел на охрану нашей переправы через Сиваш. В воздухе было спокойно. Противник не появлялся. Наземная радиостанция наведения передавала:

— Соколы! Соколы! В воздухе спокойно. Продолжайте патрулирование.

Сорок минут утюжили небо, а врага нет и нет. Скоро надо сменяться и идти домой. Вдруг Манукян увидел группу самолетов. Чьи это: наши или чужаки? Когда самолеты подошли ближе, Манукян увидел одномоторные, с широко растопыренными шасси «Юнкерсы-87». Их было восемнадцать, а чуть выше шла десятка «Фокке-Вульф-190».

— Многовато, — подумал Акоп, а по радио передал:

— Куличек! Идем в атаку! Держись крепче.

— Держусь, командир, — ответил спокойно Куликов. Они пошли навстречу врагу. Имея преимущество в высоте, «яки» свалились на врага, как лавина на одиночного путника в горах. Два «лапотника» загорелись и рухнули на землю. Остальные самолеты в пачке, чуть не задев друг друга, бросились враспыльную. Внизу рвались бомбы, скинутые как попало. Истребители врага причали боевой порядок, начали атаковать наших смельчаков. И только мастерство наших летчиков спасало от беды. Капитан Манукян неожиданно пристроился к одному «фоккеру» в хвост и с дистанции пятидесяти метров сбил. Второго коршуна уничтожил старший лейтенант Куликов. Разваливаясь по частям, самолет врага упал в Сиваш.

— Спасибо за мастерство. Молодцы, Соколы! — передала им станция наведения и спокойно добавила. — Соколы! В воздухе спокойно!

В марте 1944 года капитан А. Б. Манукян был награжден третьим орденом Красного Знамени.

В крымском небе капитан Манукян летал днем и ночью. Сбил лично 9 самолетов врага.

— Когда отдыхает наш командир — неведомо, — говорили о Манукяне молодые летчики.

Да, он буквально рвался в каждый полет, его энергии не было предела.